

В его воспоминаниях он говорил Мо Чжисюаню, что хочет увести его отсюда, чтобы тот не боялся, ведь он будет рядом. Он пришел сюда только ради него, чтобы забрать его обратно в реальный мир, к себе. Именно поэтому они и пересеклись в этом месте.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что все его действия были направлены на то, чтобы удержать его рядом с собой.

— Я действительно хочу уйти отсюда вместе с тобой, и я уже придумал способ, как это сделать. На самом деле, я хочу спасти только одного человека, того, кто очень важен для меня. Чтобы спасти его, я готов на любые жертвы и усилия. И я хочу сказать тебе, что этот человек — ты. Веришь ты этому или нет, но ты именно тот, кого я искал все это время.

— наконец Бай Минси снова посмотрел на Мо Чжисюаня. Скрывать правду было вынужденной мерой.

Мо Чжисюань был умным. Он угадал наполовину, поняв, что Бай Минси ищет кого-то, но не догадывался, что сам он и есть тот, кого ищут. Теперь Бай Минси не хотел, чтобы это недоразумение разрушило все его усилия.

Мо Чжисюань, пораженный его словами, отшатнулся, изо всех сил стараясь скрыть дрожь в голосе:

— Ты говоришь, что все это время искал именно меня, и никогда не менял своей цели?!

«Но как же тогда быть с тем противным типом — Цзы Цюном?!»

— Пойдем со мной, хорошо?

— Бай Минси внезапно шагнул вперед, прикрыв рукой глаза Мо Чжисюаня. — Обещай мне, хорошо?!

В тот же миг из-под ладони, закрывающей глаза, брызнул свет, и в сознании начали всплывать образы. Знакомые, словно когда-то уже виденные, но в которые невозможно было поверить.

Он увидел огромное озеро, над которым парили две фигуры — красная и черная. В руках он держал меч, излучающий духовную силу, и этим мечом ранил человека в красном. Затем он вместе с юношей в синем сражался против мужчины в черном.

В конце концов, он потерял сознание.

Он также увидел, как в таверне юноша в синем с улыбкой смотрел на него, а однажды ночью этот же юноша, спасая его, принял на себя удар меча. Он услышал, как тот юноша называл его Мо Чжисюань, а он звал того Бай Минси.

Мо Чжисюань почувствовал, как голова раскалывается от боли, словно вот-вот взорвется. Он отпустил Бай Минси и, шатаясь, вернулся в свою комнату, закрыл дверь и медленно сполз на пол.

«Почему? Почему? Эти воспоминания, которые не должны были принадлежать ему, появились в его сознании? Кто он на самом деле? Какая связь между ним и Бай Минси? Почему в другом месте с ним произошло столько событий?»

«Бай Чжань.»

Рука, закрывавшая его глаза, отодвинулась, и свет ударил в его зрачки, а из уголков глаз скатилась слеза.

Бай Минси, оставшийся на месте, с сожалением наблюдал за Мо Чжисюанем. Ему не следовало рассказывать ему правду в мире снов. Фан Лин, кажется, говорил, что если рассказать человеку в мире снов о реальной жизни, он может сойти с ума, а мир снов может разрушиться из-за его душевного смятения. В любом случае, это было очень опасно.

А он ради такой мелочи пошел на огромный риск. Это действительно было неразумно!

Кто мог подсказать им, что делать?

«Бай Чжань.»

Прошлое, забытое в глубинах памяти, в одно мгновение нашло выход и хлынуло наружу, заполняя его сознание.

Он был Мо Чжисюань, он был знаменитым мастером Врат Бессмертных, Бессмертным Владыкой Лошуй, тем, кто имел все шансы стать главой Врат Бессмертных.

Мо Чжисюань крепко обхватил колени, спрятав лицо, чтобы никто не видел его слез.

Внезапно он встал и, шатаясь, побежал. Он не знал, куда направляется, не понимал, где находится. Единственное, что он знал, — ему нужно как можно скорее вернуться в реальность. Он бежал изо всех сил, без направления. Он просто хотел найти путь домой, вернуться в реальность.

В этот момент Бай Минси, собиравшийся навестить Мо Чжисюаня, увидел, как тот бежит, словно одержимый, и бросился за ним.

Мо Чжисюань уже забрался на крышу самого высокого здания в городе. Его лицо, отражавшееся в ясном небе, то было лицом знаменитого мастера Врат Бессмертных в белых одеждах, то лицом десятилетнего мальчика.

Он посмотрел вниз, закрыл глаза и раскинул руки.

Возможно, если он снова откроет глаза, то окажется в том месте, где ему и положено быть.

Он уже собирался оттолкнуться от края, как вдруг сбоку протянулась рука и обняла его.

Мо Чжисюань поднял голову и уставился на уставшего человека перед ним, его голос был хриплым:

— Бай Чжань, я... я... я — Мо Чжисюань. Я...

Он вдруг схватил Бай Минси за руку и начал трясти:

— Ты же знал, кто я, правда? Ты знал мою истинную сущность, знал, почему я здесь! Если ты знал все это, почему не сказал мне?! Заставил меня чувствовать себя дураком!

Бай Минси позволил Мо Чжисюаню хватать и бить его, лишь крепко обнимая и повторяя:

— Прости, прости, прости, прости.

Мо Чжисюань вцепился в руку Бай Минси так, что чуть не оставил кровавых следов, его глаза были красными, а уголки губ горько поднялись:

— Прости? Прости?! Ты и сейчас хочешь скрывать от меня правду?

— Я не хотел тебя обманывать. Мне не следовало быть таким эгоистом, чтобы рассказать тебе все это ради того, чтобы мы скорее вернулись. Прости. Скоро ты перестанешь страдать, поверь мне. Просто усни, хорошо?

— Черные волосы Бай Минси развевались, он мягко улыбался, его голос был необычайно мягким, словно легкий ветерок, скользящий по поверхности озера. — Хорошо, поспи еще немного, и ты перестанешь страдать.

— Бай Чжань, Бай Чжань, Бай Чжань...

— голос Мо Чжисюаня становился все тише, пока не сменился ровным дыханием.

Бай Минси держал Мо Чжисюаня на крыше еще некоторое время. Когда он снова открыл глаза, с неба опустился синий свет. Бай Минси слегка запрокинул голову, глядя на узоры заклинания, разворачивающиеся в облаках, и улыбнулся:

— Получилось! Видишь, даже небо не хочет, чтобы ты страдал. Хорошо, когда ты проснешься, все закончится.

Глубокий синий узор заклинания раскрылся над деревенским домом. Фан Лин, не ожидая такого, поймал падающий Изначальный дух Мо Чжисюаня, а затем с большим трудом вернул его на место.

Мир снов начал разрушаться после ухода Мо Чжисюаня. Цзы Цюн, находившийся в гостинице, стиснул зубы:

— Проклятие! Бай Минси. Неужели он действительно настолько важен для тебя, что ты готов ради него на такие жертвы?!

Но выбора у него не было. Он не мог просто бросить тяжело раненного Бай Минси и исчезнуть из мира снов Мо Чжисюаня.

Оценив скорость разрушения мира снов, он сложил пальцы в особую форму и создал маленькую собаку. Та, по его указанию, повела его к месту, где находился Бай Минси.

Цзы Цюн, словно обезумев, искал Бай Минси на крыше, пока мир снов рушился.

И вот, в самый последний момент, он услышал знакомый голос:

— Цзы Цюн, ты все еще здесь? [кашель] Я думал, ты уже ушел! Ха-ха, похоже, ты все-таки не смог меня бросить! [кашель].

В углу Цзы Цюн увидел Бай Минси, уже вернувшегося в свою истинную форму, и, разозлившись, ударил его:

— Ты действительно не ценишь свою жизнь? Ты действительно использовал секретную технику! Если бы я не пришел, что бы ты делал?!

Лис в углу прижался к мужчине в фиолетовых одеждах:

— Но ты ведь пришел, не так ли?

Цзы Цюн уже собирался отчитать этого безрассудного лиса, как мир снов начал окончательно рушиться. Тысячи слов превратились в один вздох, и он, осторожно подняв Бай Минси, активировал заклинание, чтобы покинуть этот мир.

Ветер завывал вокруг, а слабый Бай Минси не мог открыть глаза, лишь крепко обхватив себя руками, не глядя на землю внизу.

<http://bllate.org/book/16920/1557968>